

УДК 330.322, 330.552

ОТРАСЛЕВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ САНКЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Розанова Л. И.

*Институт экономики, Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Российская Федерация
E-mail: lirozanova@mail.ru*

Целью исследования является оценка структурных сдвигов в российской экономике под влиянием глобализации мировой экономики и радикальных технологических изменений. Основное внимание уделяется вкладу отраслей в создание валовой добавленной стоимости. Анализ структурных сдвигов в национальной экономике проецируется на мировые тренды, обусловленные промышленной революцией Индустрия 4.0. Тенденции инвестиционных процессов в мировой экономике прослеживаются по движению потоков прямых иностранных инвестиций и их накоплению в отдельных странах. По результатам исследования сделан вывод о том, что при настройке национальной экономической системы на новые форматы мирохозяйственных связей не произошло существенных структурных сдвигов по отраслям экономики. В пространственном измерении также доминируют регионы, где сконцентрирован научно-производственный потенциал. При реализации инфраструктурных и промышленных проектов, в том числе связанных с развитием Арктической зоны РФ, трансформация отраслевой и пространственной структуры российской экономики ускорится. Однако накопленный основной капитал сохранит эффекты концентрации в промышленно-развитых регионах, что в условиях жесткого геополитического противостояния остается фактором устойчивости российской экономики.

Ключевые слова: отраслевая структура, мирохозяйственные связи, инвестиции, инновации, промышленность, предпринимательская активность.

ВВЕДЕНИЕ

Структурная трансформация российской экономики в современных исследованиях является одной из актуальных тем. Необходимость структурной перестройки российской экономики, в первую очередь, за счет наращивания инвестиций в основной капитал, назрела давно, о чем писали многие известные ученые, но санкции еще в большей мере обнажили данную проблему [1, 2]. Причем как в научном сообществе, так и в предпринимательской среде, большинство сходится во мнении, что именно беспрецедентные санкции стали триггером активизации инвестиционной деятельности, запустившим изменения производственных процессов, ориентированных на импортозамещение. Структурные сдвиги в российской экономике чаще всего объясняются данным фактором. В то же время вопросы модернизации производства и структурной трансформации ставились гораздо раньше еще до введения масштабных санкций. Это вполне обоснованно, поскольку именно научно-технический прогресс выделяется как основной фактор сдвигов в отраслевой структуре экономики. Тем не менее, в большинстве работ российских ученых основное внимание уделяется анализу других факторов: санкционное давление, ценовые и ресурсные ограничения, внутренний спрос и прочие [3]. Так, в качестве основного результата проведенного анализа отраслевого вклада в формирование ВВП в отдельных работах выделяют институциональный фактор, полагая, что меры экономической политики,

направленные на содействие адаптации экономики к новым условиям и структурной перестройке, будут способствовать росту ВВП. При этом авторы считают, что «в краткосрочной перспективе экономика будет расти за счет возобновления роста потребительского кредитования и сокращения депозитов по мере снижения процентных ставок» [3]. С такими выводами можно лишь частично согласиться, а некоторые совершенно отвергнуть, поскольку проблема невозвращенных долгов населения говорит сама за себя: на конец сентября 2024 г. в работе ФССП находилось 24,4 млн исполнительных производств в отношении граждан на сумму долга в 3,37 трлн рублей. И это существенный риск для стабильного развития экономики. Но кредитная политика важна тем, что господдержка бизнеса через механизм льготных кредитов идет через банки, поэтому увеличивается доля банковского кредитования инвестиционных проектов. Без субсидирования государством процентной ставки ни бизнес, ни банки не рискуют финансировать капитальные вложения с длительным сроком окупаемости.

Акцент на инновационный и глобализационный факторы, влияющие на изменение структуры ВВП, ставится в более ранних исследованиях. Хотя, обосновывая значимость данных факторов, автор Дювина Н. В. отмечает: многие ученые стран «золотого миллиарда» в структурной аналитике оценивают, прежде всего, конъюнктурный фактор, изучая влияние спроса на изменение динамики и положения отраслей [5]. Также и в статье Туралиной А. Г. отмечается важный фактор: развитие инноваций и современные технологии способствуют росту ИТ-сектора. Безусловно, цифровизация многих секторов экономики сейчас находится в центре внимания [6]. В наших исследованиях структурных трансформаций также обращается внимание на инновационную составляющую [7] и ряд наиболее значимых институциональных факторов [8]. Отраслевая структура экономики в данной работе рассматривается как совокупность отраслей по видам экономической деятельности, представленная в долях их экономической активности. На положительную динамику в ряде отраслей влияют предпринимательские инициативы по созданию и модернизации производств.

Исследование базируется на анализе статистических данных Росстата и международной статистики, представленной в базе данных ЮНКТАД.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Мировые тренды на инвестиционном рынке в последние годы также демонстрируют активизацию инвесторов в производственном секторе, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, причем в большей мере рост инвестиций произошел после пандемии COVID-19 [10]. Российские эксперты отмечают изменение тенденций, говоря о том, что объявления о новых инвестиционных проектах стали позитивным примером на этом фоне. Число проектов увеличилось на 2 %, причем рост был сосредоточен в обрабатывающей промышленности, прервав десятилетнюю тенденцию постепенного спада в этом секторе. Кроме того, рост был отмечен в основном в развивающихся странах, где количество проектов увеличилось на 15 % [11]. Инвестиции российских компаний в модернизацию основного капитала

также стали драйверами роста многих обрабатывающих производств. Важным фактором для бизнеса в плане принятия решений инвестиционного характера стало импортозамещение, обусловленное введением против России санкций, а также уходом с российского рынка иностранных компаний, высвободивших огромные ниши в потребительском секторе. Инвестиционная активность бизнеса стимулировалась не только государственными преференциями, но и предпринимательской уверенностью и стремлением занять пустовавшее некоторое время рыночное пространство.

Санкции придали скорость принятию бизнесом решений об обновлении производства, но все-таки одним из важнейших внешних факторов в стимулировании предпринимательских инициатив и росте инвестиций в основной капитал является промышленная революция – Индустрия 4.0. Мир вступил в новую эпоху развития мирового хозяйства, где главенствующую роль играют технологии. И технологическое отставание грозит современному бизнесу потерей конкурентоспособности, отсюда и исходит быстрота принимаемых инвестиционных решений. Индустрия 4.0 – это этап увеличения скоростей и усиления конкуренции за лидерство, поскольку современные технологические вызовы сокращают жизненный цикл не только производимой продукции, но и организаций, что может повлечь за собой уход с рынка. Поэтому развитие новых технологий, внедрение инноваций позволяет бизнесу удерживать и укреплять свои позиции, обеспечивать экономический рост определенных отраслей, в то время как другие отдельные виды деятельности могут ослабить позиции. Таким образом, новые технологические процессы могут существенно изменить структуру экономики.

Как показал анализ структуры валовой добавленной стоимости, большее влияние на экономическую активность в ряде отраслей оказала пандемия. Однако значительных сдвигов в структуре (в стоимостном выражении) не произошло, что видно при сравнении долей отраслей в ВДС в 2023 г. с предшествующими годами перед пандемией и СВО, т. е. с 2019 г. и с 2021 г. (таблица 1). Более наглядно отраслевая структура представлена на рисунке 1, где видны незначительные колебания долей отраслей за период с 2019 по 2023 гг. – явных лидеров роста не обнаружено. Фактически нестабильная внешняя среда не способствует серьезным структурным сдвигам. Вместе с тем, при более детальном рассмотрении обращаем внимание, что отраслевая структура в первой половине 2022 г. подверглась значительным колебаниям в связи с введением санкций и началом военных действий. Наиболее существенный спад наблюдался в отрасли автомобилестроения. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в стоимостном выражении составило 389,3 млрд руб. – сократилось в сравнении с 2021 г. на 37,8 %, но производство прочих транспортных средств и оборудования увеличилось в данном периоде на 15,5 % (до 909,9 млрд руб.). Однако большинство отраслей выдержало испытание внешними вызовами и геополитическими рисками.

ОТРАСЛЕВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ...

Таблица 1.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости за период с 2019 по 2023 гг. (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)*

	2019	2020	2021	2022	2023
Валовая добавленная стоимость	100	100	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,9	4,4	4,4	4,2	3,7
Добыча полезных ископаемых	12,8	9,5	13,2	13,7	12,4
Обрабатывающие производства	14,5	14,9	14,1	13,9	13,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,6	2,7	2,4	2,3	2,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4
Строительство	5,4	5,4	4,8	5,0	5,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,0	12,2	13,3	13,0	13,4
Транспортировка и хранение	6,9	6,5	6,2	6,5	6,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,7	0,8	0,9	0,9
Деятельность в области информации и связи	2,6	3,0	2,9	2,9	3,2
Деятельность финансовая и страховая	4,3	5,2	5,4	4,3	5,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,8	10,3	10,3	11,0	10,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	5,0	4,3	4,4	4,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,2	2,3	2,2	2,2	2,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,3	8,0	6,9	7,1	7,8
Образование	3,3	3,5	3,0	2,9	3,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,4	4,0	3,6	3,2	3,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,0	0,9	0,9	1,0	1,0
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5

*Составлено автором по данным Росстата. Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Однако качественный сдвиг в формировании ВДС произошел. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий (в ценах 2021 г.) выросло в 2023 г. на 31,1 %, что в стоимостном выражении составило 945,8 млрд руб. против 721,3 млрд рублей в 2022 году. Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги и деятельность в области информационных технологий внесли ещё больший вклад в формирование ВДС – 2327,2 млрд руб. (на 15,4 % больше, чем в 2021 году, на 47 % превысив уровень 2019 г.). О востребованности продукции российской IT-индустрии

свидетельствует увеличение спроса на отечественные ноутбуки, продажи которых за 9 месяцев 2024 года превзошли американские бренды Dell, HP и Apple (с долей 10 % рынка), заняв 11,6 % рынка. Этому способствовал не только уход с российского рынка американских брендов (в 2022 г. их доля составляла 30 % против 4 % российских), но активная реклама [12].

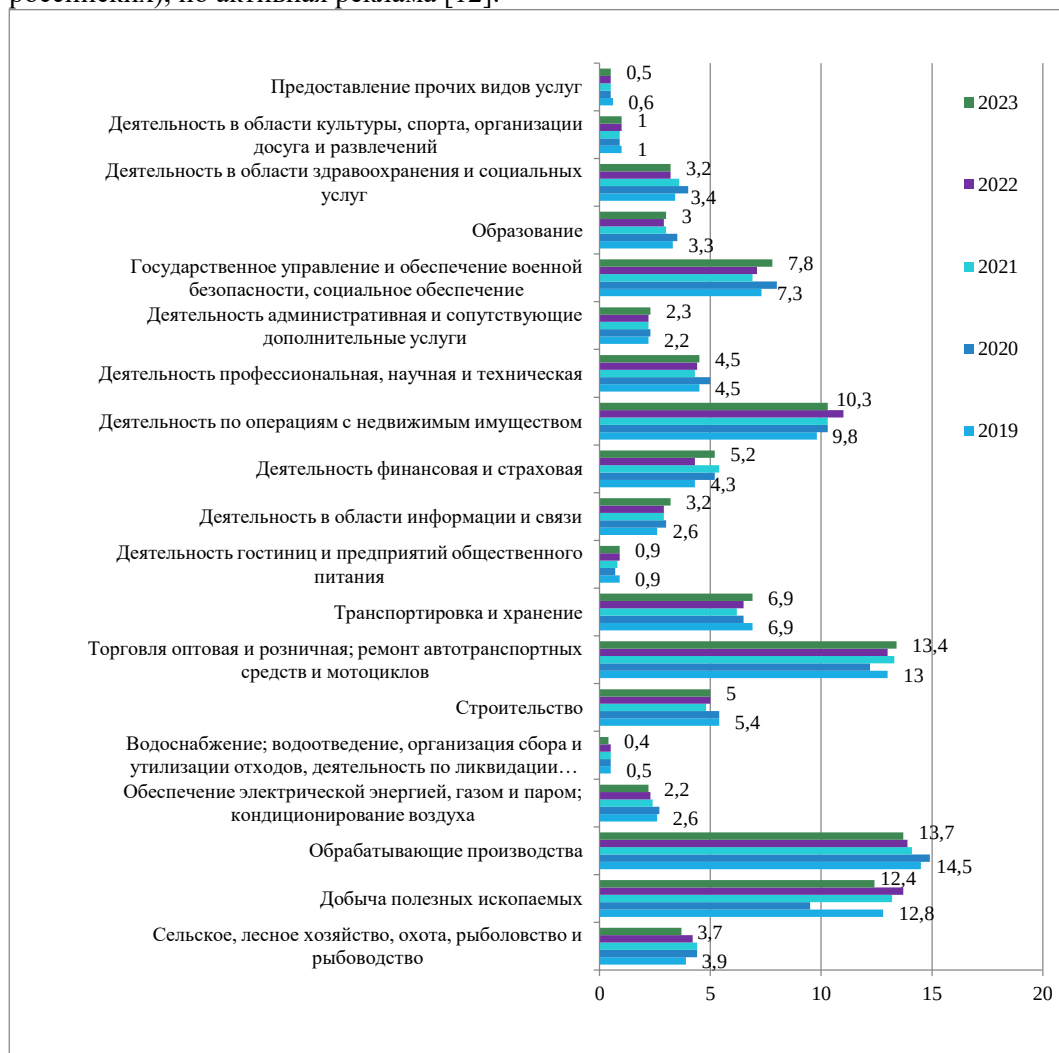

Рисунок 1. Вклад отраслей в валовую добавленную стоимость за 2019–2023 гг. (в % к общему объему ВДС)

При анализе пространственной структуры по масштабам производственной деятельности в регионах можно констатировать сохранение пространственной неравномерности ввиду концентрации научно-производственного потенциала в Центральном федеральном округе, а также в Приволжском и Уральском ФО. Рост промышленного производства превосходил среднероссийский индекс (в 2023 г. –

ОТРАСЛЕВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ...

103,5 % к 2022 г., а в обрабатывающей промышленности – 107,5 %) в Москве и Московской области. Здесь увеличение производства продукции в обрабатывающей промышленности относительно 2022 г. составило соответственно 18,5 % и 15,6 %. Также существенно выросли обрабатывающие производства в Камчатском крае – на 29,5 % и Чувашии на 27,2 %. При этом отрицательную динамику показал Приморский край, где было снижение на 11,6 %. Принимая во внимание тот факт, что инвестиции в основной капитал послужили драйверами роста в экономически значимых отраслях, инвестиционный фактор, безусловно, важен в оценке структурных сдвигов. В каких федеральных округах был внесен больший вклад в обновление основного капитала, показано на рисунке 2.

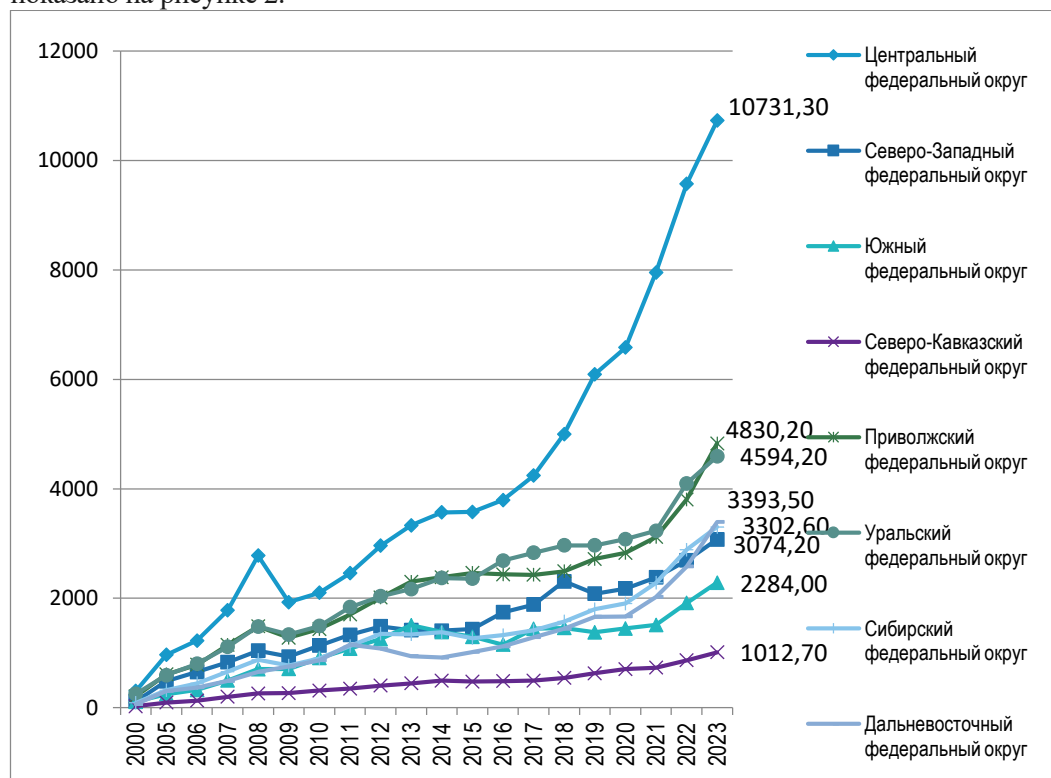

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал по федеральным округам, млрд руб. [12]

Многие российские и зарубежные эксперты признают, что санкции не достигли целей и не разрушили экономику России. Этому способствовала инвестиционная политика. Экстренные меры, принятые Правительством РФ с введением санкций, коснувшихся не только топливно-энергетического комплекса, но и ряда других секторов экономики (включая финансовый блок), были направлены на поощрение инвестиционной деятельности. Этому способствовали не только определенные преференции для бизнеса, вкладывающего средства в производства по импортозамещению, но и реализация национальных инфраструктурных и

производственных инвестиционных проектов. Следствием активизации промышленной политики стал рост инвестиций в основной капитал: в 2022 году он составил (в ценах 2021 г.) 6,7 %, а в 2023 г. – 9,8 %. А в номинальном выражении (текущих ценах) рост составил 19,8 % вследствие удорожания инвестиционных проектов из-за нарушения прямых поставок по ранее заключенным договорам. В региональном рейтинге по темпам роста инвестиций в 2022 г. впереди оказались Тверская (+45,4 %), Амурская (+43,4 %) и Калининградская (+42,7 %) области. В первой десятке лидеров, обеспечивших в абсолютном выражении наибольший объем инвестиций, оказались такие регионы, как Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Амурская область. В 2023 г. в номинальном выражении инвестиции в основной капитал в России достигли 34,036 трлн рублей. По расчетам Министерства экономического развития, рост инвестиций в текущем году прогнозируется на уровне 7,8 %. Таким образом, санкционные ограничения в доступе к мировым финансовым рынкам, новым зарубежным технологиям, даже заморозка российских активов за рубежом и невозможность их использования во внешнеторговых расчетах не привели к коллапсу, на что были рассчитаны санкции. Наоборот, эти ограничения способствовали инновационной и инвестиционной активности, о чем, в первую очередь, свидетельствуют научно-технические достижения в военно-промышленном комплексе и ИКТ.

Однако кроме внешних угроз в виде санкций существенные риски для устойчивости национальной социально-экономической системы несут внутренние факторы: высокая инфляция, рост ключевой ставки, кадровый голод, демографические проблемы. Данные факторы не способствуют инвестиционной активности, а наоборот, снижают ее, приводя к удорожанию проектов как в промышленности, так и в жилищном строительстве. Управляющие воздействия здесь не всегда приносят положительный эффект.

ВЫВОДЫ

Исследование тенденций инвестиционного рынка на мировом и национальном уровнях свидетельствует об изменении не только российской, но мировой экономической системы. Показано влияние движения капитала и накопления основного капитала на отраслевую и пространственную структуру российской экономики. Обозначены значимые факторы, отражающиеся на формировании ВДС. Учитывая геополитические риски, по нашему мнению, целесообразно сохранение концентрации производственной базы в традиционных промышленных центрах. Накопленный в субъектах РФ основной капитал показывает эффекты концентрации в промышленно-развитых регионах, хотя и закрепляет в ближайшей перспективе пространственную дифференциацию (с тенденцией ее уменьшения с развитием Арктической зоны и Дальнего Востока), но, в то же время, удерживает устойчивое состояние экономики страны.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием КарНЦ РАН №122032200200-2

Список литературы

1. Бодрунов С. Д. Преодоление вызовов глобальной трансформации: НТП, знания, ноономика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 8–14.
2. Глазьев С. Стратегия опережающего развития в условиях структурных изменений мировой экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/26251>.
3. Решетников С. Б., Хажидогова Э. А. Структурный анализ экономики Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5–1. С. 100–108. [Электронный ресурс]. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3419>.
4. Решетников С. Б., Чернышев А. К. Влияние санкционных ограничений на отдельные отрасли экономики Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2024. № 4 (63). С. 306–310.
5. Дювина Н. В. Структура экономики и факторы ее определяющие [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ekonomiki-i-factory-ee-opredelyayuschie/viewer>.
6. Туралина А. Г. Влияние западных санкций на экономику России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10 (76). № 3. С. 98–104.
7. Розанова Л. И. Структурная уязвимость экономической системы // Друкеровский вестник. 2021. № 3 (41). С. 21–29.
8. Розанова Л. И. Институциональные факторы структурных сдвигов в валовой добавленной стоимости // Друкеровский вестник. 2020. № 1 (33). С. 94–100.
9. Доклад о мировых инвестициях: 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024>
10. Доклад о мировых инвестициях в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-mirovykh-investitsiyakh-v-2024-godu/>
11. «Яблочный» не спас – Продажи российских ноутбуков впервые обогнали американские. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7282002>
12. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
13. Официальный сайт ЮНКТАД. Статистика и данные. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/statistics>

Статья поступила в редакцию 27.01.2025